

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ СОЦИАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРМОНИЧНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Зернов С.В.

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН,
Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная д.65
5219528@mail.ru

Аннотация: рассматривается задача планирования социально-экономического развития территории с учетом интересов народонаселения. Описываются противоречия препятствующие возможности активного участия народонаселения на всех этапах подготовки и реализации программ развития территории. Основное внимание уделяется роли социального самоуправления для преодоления существующих проблем.

Ключевые слова: развитие территории, самоуправление, самоуправство, социальные уравнения, обучение с подкреплением.

Устойчивое развитие территории (страны, региона, муниципалитета) зависит как от качества управления самой территорией, так и технологий управления ее развитием. Традиционный подход к развитию территории строится на экстенсивной модели, предполагающей рост за счет наращивания объемов существующей деятельности и улучшению условий жизни людей, за счет роста получаемых ими доходов. Проблемы такого планирования достаточно изучены, а отрицательные последствия хорошо известны. Например, одним из худших сценариев является закрытие градообразующего предприятия или существование его исключительно на дотации. В качестве альтернативы используется подход предполагающий создание принципиально новых возможностей экономического развития на основе отдельных преимуществ и особенностей территории. В результате чего осуществляется создание кластеров развития, инновационных центров и т.д. Проблемы, возникающие при таком подходе, тоже известны, как и вопиющие примеры – Роснано, Сколково и т.п. К примеру, в России отрицательные последствия от подобных инициатив, в виде финансовых потерь бюджетов, исчисляются сотнями миллиардов, если уже не триллионами рублей. При этом далеко не всегда экономические потери обусловлены коррупцией и некомпетентностью чиновников или погоней за сверхприбылью олигархов. Хотя роль тех и других, безусловно, велика.

Каждый из этих подходов требует разных способов организации проектного управления и отличающихся методов управления развитием территории. Что в принципе не исключает возможности реализации смешанной стратегии, если их сочетание на данной территории принципиально возможно и практически реализуемо. При этом принципиальные отличия этих подходов сохраняются, в части применяемых экономических моделей, маркетинговых приемов для продвижения территории и т.д.

Единство этих подходов обнаруживается, если рассматривать управление и развитие территории на уровне социального управления. А именно в том, какое участие в принятии принципиально важных решений в части текущего управления и развития территории принимают чиновники и население. Первые проявляют высокую активность и действенное участие, стремясь все настойчивее лоббировать интересы различных банковских синдикатов и финансово-промышленных групп. Вторые, наоборот, умышленно и изощренно отстраняются от участия в управлении и развитии территории. Таким образом, тенденции оказываются противоположными и противоречащими основам государства и права, в которых декларируется суверенитет народов и прямая зависимость от народонаселения системы территориального управления. [1]

В результате чиновники все активнее и изощреннее подменяют потребности и устремления населения территории интересами своих спонсоров и вышестоящих лиц, фактически низводя народонаселение территории до роли статистов. Не только на территориальных выборах, но и даже в части их возможностей для самоопределения. Тем самым существенно ограничивая и, даже, лишая народы возможности самостоятельно определять как пути развития территории, так и будущую социально-экономическую модель территории. С потерей возможности прямого влияния на выбор направления развития территории, население неизбежно оказывается заложником некомпетентности и корысти бюрократов, осуществляющих самоуправство на всех уровнях территориального управления.

Самоуправство бюрократии приводит к тому, что осуществляются только косметические коррекции действующей системы территориального управления. В то время как ее адаптация под потребности народонаселения и социальная модернизация населением оказываются принципиально невозможны. Что, рано или поздно, приводит к переворотам со сменой управляющей элиты, либо к ужасающей социальной деградации территории. Переворотам предшествует неизбежный рост

недовольства центральной властью, приводящей к тому, что народонаселение начинает поддерживать даже инициативы очевидных врагов (пятой колонны и т.п.). Социальная деградация выражается в том, что все больше людей, обнаруживающих непрерывное ухудшение условий своей жизни, начинает искусственно повышать свой социальный статус (рост кредитной задолженности, неразумные траты и т.п.) часто болеть и быстро умирать (некачественная еда, недоступность медикаментов и т.д.) и впадать в депрессию (рост алкоголизма, наркомания и т.п.)

В условиях нарастающего противоречия между правящей элитой и народонаселением, элита может прибегать к уловкам в виде отвлечения внимания народонаселения на развлечения (спорт, театр, кино, игры и т.д.) и поощрять стремление людей самоустраняться от насущных проблем социального самоуправления (свой мирок, социальные сети и т.п.) Одновременно территориальная элита формирует жесткую и быструю систему для подавления любых активных публичных проявлений социального недовольства, чтобы локализовать социальное возгорание раньше, чем оно успеет поджечь пожар на всей территории или в ее центре. Так как «характерной особенностью современного государства, является его зависимость от множества политических, экономических, социальных проблем, превращающих его в сосредоточие слабостей и делающих невозможным его защиту. Современное государство, в значительно большей степени, чем в предыдущие века, подвержено опасности». [2]

Безнаказанное самоуправство бюрократии приводит к ее быстрому перерождению в сборище социальных паразитов, единственным интересом которых становится извлечение личной выгоды за счет присвоения доходов бюджета, получения взяток от олигархии и т.п. Характерным признаком социального паразитирования является необузданная и циничная деятельность, направленная на присвоение результатов чужого труда с единственной целью личного обогащения за счет использования естественно или искусственно возникших обстоятельств (работе в органе власти, доступу к конфиденциальной информации и т.д.) Особенностью социального паразита, в отличие от бюрократа, является полное игнорирование краткосрочных и долгосрочных последствий от своих решений и действий для природы в целом и социума, в частности. Что с неизбежностью приводит к деградации условий жизни людей во всех сферах: экономической, социальной, культурной, духовной и т.д. и т.п.

Система управления территорией, пораженная социальным паразитизмом, ставит конкретного нравственного здорового человека перед непростым выбором. Либо добровольно встраиваться в систему социального паразитирования превращаясь в социального паразита, либо адаптироваться к повсеместному самоуправству выбирая меж двух зол. В первом случае – расплачиваться ухудшением своей жизни и будущим собственными детьми, оставаясь на данной территории. Во втором случае – осуществив бегство на другую территорию, где подобный подход еще не привел к катастрофическим последствиям для экономики и социальной сферы. С перспективой бежать еще дальше. Так как сам принцип, лежащий в основе организации системы управления территорией посредством коррумпированной бюрократии, исключая или подменяющей интересы народонаселения, с неизбежностью приводит к экономическому обнищанию населения, поражению в важнейших социальных правах и беспрецедентной деградации духовной жизни. Современная Россия – яркий тому пример.

Однако в современном управлении производственными организациями наблюдается обратная тенденция, когда производитель вынужден все больше учитывать интересы потребителя при разработке нового товара или услуги. Поэтому производитель становится все больше заинтересован в учете долгосрочных интересов пользователей при разработке будущего товара или услуги. Вплоть до включения потребителя в процесс разработки нового товара или услуги. Ярким примером является разработка компьютерных игр и т.п.

Такой разрыв между отношениями в сфере управления территорией и сферой производства товаров и услуг, прямо указывает на критические проблемы со сферой территориального управления. Социальные процессы протекают все быстрее. Все более обостряющееся социальное противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения прибавочной стоимости приводит к тому, что рост социальной неустойчивости в мире нарастает. Существующие правовые и политические способы модернизации структуры и функций систем территориального управления не позволяют решить разрастающиеся социальные противоречия. Поэтому их конструктивное разрешение, в рамках сложившейся системы социальных отношений, без появления принципиально новой социальной силы оказывается невозможно.

Предполагается, что такая социальная сила может быть сформирована из представителей гражданского общества, с одной стороны, и социальных конструкторов, с другой. Так как иной новой

социальной силы, способной не насильственным путем вывести из тупикового цикла модернизации системы управления территорией, посредством смены эксплуатирующих и паразитирующих социальных элит, не просматривается. Но и этого недостаточно, так как они нуждаются в общественной организации, которая будет способна запустить их результативное социальное взаимодействие.

Как отдельными исследователями, так и в рамках различных научно-исследовательских школ, по целому ряду разных причин и множеству общепринятых заблуждений, выход из вышеуказанной проблемной ситуации ищется путем поиска выигрышной стратегии и совершенной тактики в рамках действующих правовых механизмов (участие в выборах, подмена провластных экспертов и т.д.) или путем смены центральной власти (заговоры, перевороты, «оранжевые революции» и т.п.). При всей кажущейся очевидности и правильности данного решения оно не разрешает главной проблемы – возвращение народонаселению контроля над чиновничьим аппаратом и перестройка работы бюрократической системы управления на нужды народа. Хотя, следует признать, что в краткосрочном периоде и может дать положительные сдвиги в созидательном направлении. Которые, однако, с неизбежностью будут утрачены.

Причина системной ошибки становится очевидна, если рассмотреть социальные уравнения в простом виде записи, содержащие антиэнтропийное уравнение (1) и уравнение социальной эволюции (2):

$$(1) \quad [\text{Проблема}] * [\text{Регулятора}] = [\text{Норма}]$$

$$(2) \quad [\text{Мотив}] * [\text{Конфликт}] = [\text{Игра}]$$

Из них следует, что достижений иной социальной нормы требует осуществить изменения в работе регулятора. Но любая попытка существенного изменения регулятора означает необходимость вступления в конфликт с теми, кто настроил действующий регулятор в своих интересах. И, следовательно, ведет к необходимости вступления в социальную игру. Выиграть которую нельзя подчинившись условиям, диктуемым теми, кто настроил действующий регулятор под себя.

Однако уравнения не запрещают применить принципиально иной подход для выхода из данной проблемной социальной ситуации. Поэтому предлагается параллельно с существующей системой управления территорией, действующей преимущественно посредством самоуправления, восстанавливать и развивать навыки социального самоуправления. Что предполагает интеграцию знаний по самоорганизации и навыков саморегулирования с опытом по самодеятельности. Так как сейчас все они подавлены самоуправством или совершенно не развиты, то начинать необходимо с социального моделирования процессов самоуправления и затем переводить их в реализацию на реальной практике. В результате чего неизбежно возникнет опосредованный конфликт между действующей и нарождающейся системой территориального управления. Разрешение которого, при условии поддержания его конструктивности, может привести к желаемой смене системы управления территорией или пониманию недостатков предлагаемого и созданию улучшенного нового прототипа.

Требуется эволюция представления народонаселения территории о своей роли и возможностях, отличии разомкнутого социального управления от управления с обратной связью, осознания путей и методов перехода к социократии [3]. Для чего необходимо разрабатывать социальные тренажеры и нарабатывать навыки создания и внедрения социальных регуляторов [4] в проблемных социальных ситуациях. Нужно опираться и на существующий эмпирический опыт самоорганизации [5]. Для чего предлагается использовать проблемное обучение с подкреплением, освоение основ гомеостатики [6] и построение простейших социальных регуляторов с обратной афферентацией [7]. Наконец, необходимо целенаправленное и систематическое изучение свойств социальных паразитов, поиск эффективных способов воздействия на них, разработка способов их локализации и мер профилактики социального паразитизма в системах социального управления.

Литература

1. *Исаев И.А.*, «Суверенитет. Закрытое пространство власти», М: Проспект, 2017 - 160 с.
2. *Глазунов О.Н.*, Государственный переворот Стратегия и технология, М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2006 – 117 с.
3. *Уорд Л.Ф.*, «Очерки социологии», М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016 – 248 с.
4. *Бутковский А.Г.* «К методологии и философии кибернетики», М: ИПУ РАН, 2011 - 59 с.
5. *Остром Э.*, «Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности», М: ИРИСЭН, Мысль, 2010 – 447 с.

6. Горский Ю.М., Степанов А.М., Теслинов А.Г., «Гомеостатика: гармония в игре противоречий», Иркутск: Репроцентр А1, 2008 – 634 с.
7. Анохин П.К. «Избранные труды: Кибернетика функциональных систем». М.: Медицина, 1998 – 400 с.